

Секция «История»

Социальный портрет депутата городского Совета в первой половине 1920-х гг. (на материалах Тюмени): пропаганда и действительность

Сухарев Анатолий Анатольевич

Студент

Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, Тюмень, Россия

E-mail: tjumener@mail.ru

Социальный портрет депутата городского Совета в первой половине 1920-х гг. (на материалах Тюмени): пропаганда и действительность

В советское время одной из важных составляющих официальной идеологии являлся тезис о том, что после Октябрьской революции власть перешла в руки трудящихся. В сложившейся политической системе это проявлялось в том, что право активного и пассивного избирательного права получали все граждане старше 18 лет, занимающиеся «общественно полезным» трудом – крестьяне, рабочие, служащие, военные. Лишение избирательных прав лиц, отнесенных к эксплуататорам, должно было гарантировать «народный» характер власти, чем претворялся в жизнь классовый принцип. Советская историография проходила мимо этих вопросов. Например, в одной из основательных работ Е.Г. Гимпельсона, посвященных теме местной власти, в главе о составе Советов говорится только о партийности депутатов [Е.Г. Гимпельсон, С. 76, 191]. Информация о социальном положении дается в виде таблицы без всяких комментариев.

По сути, вопрос о социальном положении депутатов ограничивался констатацией присутствия в Совете рабочих и крестьян, что должно было указывать на обладание ими властью. При этом, во внимание не принималось немаловажное обстоятельство: многие лица, записанные в соответствующих анкетах, как «рабочие» или «крестьяне» на самом деле отмечали не нынешнее социальное положение, а свое происхождение. Часто такие «рабочие» могли уже несколько лет работать в советских, профессиональных и других структурах (например, исполкоме, губернском совете профсоюза и т.д.), и иногда занимать руководящие должности. Соответственно этот человек переставал быть представителем пролетариата и носителем характерных для этой группы черт, принимая новую социальную роль, так как уже занимался принципиально иным видом деятельности. Это не означает, что такие депутаты сразу же начинали представлять другие интересы, проводить политику, не учитывая мнения граждан, от которых они были избраны, но перемена рода занятий не могла не оказать влияния. Мы рассмотрим социальное положение депутатов городского Совета, а также то, как это положение воспринималось официальной властью, на примере Тюмени.

Имеющиеся архивные документы позволяют довольно подробно охарактеризовать, представителями каких социальных слоев были депутаты Горсовета. Значительную часть депутатов Тюменского Совета (около 25 %) представляла молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. Депутатов старше 40 лет в 1921 г. было избрано 8 %, в последующие годы – около 13 %, а случаи избрания лиц в возрасте старше 60 лет были единичны. Таким образом, от 80 до 92 % депутатов приходилось на возрастную группу от 18 до 40 лет, которая в общей массе населения города составляла лишь 34 процента. Средний возраст депутатов в 1922 г. составил 30 лет, а в 1923 г. – 32,5 года. Аналогичная картина

наблюдалась и в других городах региона. Значительная роль молодежи в деятельности городского Совета объясняется большей политической активностью этой категории населения в условиях достаточно свободного доступа ко власти.

Большевики считали своей опорой именно молодежь, как наиболее мобильную часть населения, способную поддержать курс на радикальные перемены общества, и претворить их в жизнь. Примером этого может быть то, что во время избирательных кампаний пропаганде среди молодых отводилось особое место.

Социальный состав (фактически – происхождение) горсовета, отраженный в списках членов и кандидатов, представлен в таблице (рис.1) [Источник: Выборы-21, Л. 181-183, Выборы-22, Л. 6-9, Списки, Л. 1-23, Выборы-24, Л. 1-3].

Проведенный нами анализ позволяет составить представление о том, насколько эти цифры соответствовали действительности. Точно установить, кем работали все депутаты довольно сложно, т.к. об этом сохранилось недостаточно свидетельств. Род их деятельности был нами установлен по материалам, содержащимся в списке депутатов 1923 года (для примера), и содержащим указание на место работы. Согласно этим подсчетам, фабрично-заводские рабочие (к ним отнесены работники электростанции, судовой верфи, спичечной фабрики «Пламя», заводов «Механик» (чугунолитейный) и «Угольник») составляли 18% депутатов, рабочие сферы легкой промышленности (кожевники, печники-кустарь) – 5%, сферы транспорта (речного, гужевого и железнодорожного) – 16%, в том числе, железнодорожники 10%, и 1 работник мельницы. Таким образом, доля граждан, которых можно отнести к пролетариям, составляет 40 процентов. Как видно, разница с официальными данными 23%. Служащих и интеллигенции было 15%, военных 1% и у 8% род деятельности неизвестен. На долю же советских, партийных, профсоюзных и судебных работников приходится 36%, при том, что они вовсе не отмечены в графе «социальное положение», что могло вводить в заблуждение.

Сложившееся несоответствие между большевистской информацией и действительностью было вызвано особенностями сложившегося взгляда на социальное положение. Без сомнения, этот взгляд сформирован под влиянием марксистской идеологии, и характеризовался делением общества на две основные группы – трудящихся и эксплуататоров. В основе лежало отношение к собственности, и в рамках такой концепции не было места для таких социальных групп как управленцы – ответственные работники исполкомов, руководящих органов профсоюзов и партии, депутаты Советов. Между тем, эта группа в действительности существовала и имела свои особенные черты, формировавшиеся со временем. Впоследствии ряд исследователей начал использовать в отношении этой группы термин «номенклатура». Вместо того чтобы осознать этот феномен, не учтенный в 1920-е гг. и позднее, советская историография продолжала считать этих людей «рабочими», «крестьянами», «служащими» и т.д., что вполне вероятно затрудняло понимание происходящих в обществе процессов.

Литература

1. Е.Г. Гимпельсон. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968.
2. Выборы в городской Совет Тюмени (1921 г.) // Государственный Архив Тюменской Области (далее – ГАТО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 94. Л. 181–183.

3. Выборы в городской Совет Тюмени (1922 г.) // ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 335. Л. 6–10.
4. Выборы в городской Совет Тюмени (1924 г.) // ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-3.
5. Списки членов и кандидатов Тюменского городского совета 5 созыва (1923 г.) // ГАТО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–23.

Иллюстрации

	рабочие	служащие	военнослужа щие	крестьяне	прочие
1921	45%	41%	13%	-	-
1922	61%	26%	5%	2%	6%
1923	63%	31%	1%	1%	4%
1924	64%	33%	1%	-	1%

Рис. 1